

УДК 343.8

***ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник

*НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье представлен анализ формирования ответственности за изнасилование в период становления и развития Российского государства и права. Приводятся наиболее интересные моменты этой ответственности, заслуживающие научного внимания и, возможно, имплементации в российский уголовный закон.

Ключевые слова: древнерусское право, изнасилование, половые преступления.

***RESPONSIBILITY FOR RAPE IN THE PERIOD OF FORMATION
AND THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE AND THE RIGHT***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher

SIC-2 FKU «Research Institute Federal Penitentiary Service»

Moscow, Russia

Annotation: The article analyzes the formation of responsibility for rape in the period of the formation and development of the Russian state and law. The most interesting moments of this responsibility are given, deserving of scientific attention and, possibly, implementation in the Russian criminal law.

Key words: Old Russian law, rape, sex crimes.

Анализ этнографических источников позволяет сделать вывод, что законодательство об охране личности от посягательств на ее половую свободу в России имеет давнюю историю. Оно возникло практически со времени зарождения государства на Руси и принятия первых документов, устанавливающих ответственность за несоблюдение установленных в обществе правил поведения и общепризнанных норм нравственности и морали.

Необходимо отметить, что в содержании нормативных документов, устанавливающих ответственность за половые преступления в Древней Руси, достаточно отчетливо и ярко отражена нравственно-культурологическая парадигма, которая сформировалась в российском обществе в этот период своего развития государства и общества.

Изнасилование является первым преступлением, посягающим на половую свободу личности, за совершение которого законодатель установил ответственность. Упоминание о нем обнаруживается, например, уже в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» (Синодальная редакция, до 1011 г.).

Законодатель дифференцированно подошел к установлению ответственности за данное преступление, предусмотрев за его совершение гражданско-правовые и уголовно-правовые меры реагирования. Меры гражданско-правового характера применялись в случае изнасилования необрученной девицы, а уголовно-правовые – при совершении этого преступления над обрученной девицей, что влекло за собой смертную казнь [3].

В дальнейшем эти меры юридической ответственности за совершение изнасилования дополнились еще и церковно-правовой ответственностью, что было предопределено распространением в Древней Руси православной религии и, как следствие, вмешательством ее представителей в дела государства и общества. Такая ответственность нашла свое отражение в Уставе князя Ярослава «О церковных судах» (1015-1054 гг.).

Указанный документ в вопросе реагирования на рассматриваемое преступление имел дифференцированный характер. Так он предусматривал различную степень ответственности за изнасилование основываясь на обстоятельствах его совершения, сословным (социальном) статусе жертвы, ее родственного положения, а также ряде иных условий. Например, рассматриваемое преступление в нем подразделялось на такие виды, как: изнасилование обычной женщины; половое сношение между родственниками и свойственниками; половое сношение с двумя сестрами; братьев с одной женщиной[3]. Изнасилование боярской жены или дочери предполагало более строгое наказание. Двоеженство, согласно данному Уставу, причислялось к половым преступлениям [1].

В социальной практике половых отношений Древней Руси встречались и групповые формы реализации сексуальных потребностей. Именно поэтому законодатель того времени предусмотрел привлечение к ответственности и за совершение группового изнасилования. Так, ст. 7 указанного Устава предполагало привлечение к ответственности в случае группового изнасилования лица женского пола, совершенного обманным путем [3].

Новгородские законы Древней Руси также предусматривали ответственность за рассматриваемое преступление. Демократические основы, получившие свое развитие в новгородских землях, стали причиной того, что государственную охрану от изнасилования получили и женщины холопского сословия, но только от сексуального насилия не своего господина. Кроме того, интерес вызывает то обстоятельство, что эти законы всем крепостным

крестьянкам, ставшим жертвами сексуального насилия, предоставляли свободу [2]. Это дополнительно доказывает прогрессивность и демократичность нормотворческой деятельности новгородской земли.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что дела об изнасиловании в Древней Руси находились под разной юрисдикцией в зависимости от религиозных убеждений виновного в нем лица. Например, изнасилование, совершенное русским православным мужчиной расследовалось православной церковью, изнасилование же, совершенное иноверцем, рассматривалось князем, то есть находилось под юрисдикцией светского суда, что нашло свое отражение в международном договоре князя Ярослава Владимировича с немцами 1189 г. [3]

Ни один из источников права Древней Руси не раскрывал, что следует понимать под изнасилованием.

Анализ содержания Судебников 1497, 1550 и 1589 гг., а также Соборного Уложения 1649 г. позволяет сделать вывод о том, что они не содержали отдельных норм об изнасиловании.

Первые кодифицированные памятники русского права, такие как Русская Правда и Соборное уложение 1649 г., хотя и предусматривали ответственность за совершение посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности, данные деяния не выделялись в них в качестве самостоятельной группы посягательств. Ответственность за их свершение была установлена в рамках иных более общих общественно опасных деяний, например, таких как оскорбление, нанесение «обида», надругательство и т.д. Охране от сексуального насилия в них подвергались только лица женского пола.

Со времени формирования в Древней Руси постоянной армии власть стала принимать меры по сохранению морального облика своих солдат. В связи с чем рассматриваемое преступление было дополнено квалифицирующим признаком, предполагающим повышенную уголовную ответственность за изнасилование, совершенное ратным человеком, при следовании им на военную службу или по

возвращению с нее домой. В случае совершения им после изнасилования убийства, с целью скрыть совершенное прелюбодеяние, это предполагало назначение смертной казни (ст. 30 гл. VII Соборного Уложения 1649 г.).

Указанное Уложение также дифференцировала характер мер государственного реагирования за совершенное изнасилование, основываясь на сословном (социальном) статусе потерпевшей от него: изнасилование, совершенное над представительницей не господствующего класса влекло только гражданско-правовую ответственность и предполагало, в частности, розги (т.н. «торговую казнь») и уплату штрафа. Вместе с тем изнасилование представительницы господствующего класса предполагало только уголовную ответственность, влекущую смертную казнь.

Особенность и прогрессивный характер данного Уложения в направлении борьбы с половыми преступлениями заключаются в том, что оно расширило круг лиц, являющихся субъектами рассматриваемого преступления. В частности, кроме исполнителей и соисполнителей в него были включены и пособники.

Пособничество в изнасиловании, согласно данному нормативному документу, выражалось в двух вариантах: 1) собственно пособничество, известное современному уголовному праву; 2) принятие недостаточных мер при защите чести и достоинства жертвы сексуального насилия (по сути, оставление ее в опасности).

Дифференциация в данном Уложении относительно рассматриваемого преступления проявилась и в разных видах наказания в зависимости от сословной принадлежности субъекта его совершения. Так, представителям крестьянского сословия за совершение изнасилования или пособничество в его совершении могла быть назначена смертная казнь, которая не предполагалась для насильников – представителей знати [4].

Согласно этому Уложению изнасилование было квалифицирующим признаком ряда преступлений против нравственности. Например, таких как: половая связь господина с зависимой крестьянкой, «блуд» жены, сводничество.

Библиографический список:

1. Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126–131.
2. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. II. Преступления против личности.
3. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984.
4. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юридическая литература, 1985.